

Новогодние интервью Литературной России

Лариса
ЛУЖИНА

Самолет я всегда переносила неважно, но в это утро мне казалось, что воздух весь в горбах: взбираемся вверх и снова вниз, вверх, вниз...

Словом, на берлинском аэродроме директор телевизионного объединения и режиссер фильма спокойно прошли мимо актрисы, которую месяц назад пригласили на главную роль.

Снова дорога... Но на этот раз гладкая и асфальтированная — едем в Бабельсберг, где находится студия «ДЕФА». Едем и разговариваем. Впрочем, «разговариваем» сказано несколько смело. Я не знаю немецкого языка, Ахим Хюбнер, режиссер фильма, не знает русского, зато мы оба слабо разбираемся в английском и, в общем, понимаем друг друга: слова «камера» и «кино» звучат почти одинаково на всех языках.

Гостиница в Бабельсберге — уютный двухэтажный особняк.

Заранее готовлюсь к встрече с обслуживающим персоналом — режиссер долго и почти безрезультатно учит меня, как сказать: «Прошу разбудить в семь утра», а потом, махнув рукой, записы-

вает текст на листке бумаги. (Он оказался прав: мое немецкое произношение было первое время столь фантастическим, что спалас только этот листок).

Первый мой день в Германии сказывается и первым съемочным днем. Ирзена, которую я буду играть в фильме, — немка. Подпольщица, участница антифашистского движения 30-х годов. Режиссер и директор телевизионного объединения долго искали актрису. Увидев по телевизору наш фильм «На семи ветрах», предложили мне сыграть эту роль.

Конечно, волнуешься перед каждой съемкой, особенно перед первой. Начинаешь жить чьей-то, еще немного чужой для тебя жизнью, которая должна стать жизнью твоей. А тут еще режиссер Ахим Хюбнер рассказывает, что группа в шутку заочно окрестила меня «русским чудом» (уж очень долго ждали они актрису). От этого перехватывает в горле и по спине бегут знакомые холодные мурашки — кажется, так волновалась я, поступая во ВГИК, в мастерскую Сергея Апполинарьевича Герасимова и Тамары Федоровны Манаровой...

Съемки назначены в старинном рыцарском замке Крибшттайн. По обе стороны шоссе тянется цепь круглых гор, поросших коротким желто-фиолетовым мхом. Ущелья. Бурые камни. Смешивается запах вереска, папоротника и молодой листвы.

Приезжаем в Вальтхайм, маленький сансонский городок. Здесь уже все знают о съемках, о том, что главную роль играет русская актриса... У меня просят автографы. Вдруг маленький мальчик с

лицом до невозможного серьезным и сосредоточенным протягивает мне какой-то листок. Обыкновенная страничка нашего советского календаря и дата: «4 апреля». А ниже круглыми детскими буквами записано имя — имя этого мальчика. Так и сама я получила автограф.

...Брожу по рыцарскому замку. Тяжелые толстые стены с бойницами, башни, глухие, длинные залы. Наверно, в таком замке жил благородный Ланцелот. На одной из стен картина, посвященная легенде о женщине, вынесшей своего мужа из замка, окруженного врагами. И это помогает мне увидеть мою героиню, которая, может быть, так же бродила по замку, растерянная, смятенная, так же стояла перед этой картиной.

...Включен свет. Готов оператор. Режиссер командует по-немецки, но я перевожу его слова сама для себя:

— Внимание! Мотор! Начали...

Начались мои съемки в немецком пятисерийном телевизионном фильме.

Это было, как записано на вырванном из календаря маленьком листке, 4 апреля 1964 года.

Лит. Россия, 1965, 1 января